

Академии Российской», и появляются лишь в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. с пометой «стар.» (старинное) и с той же цитатой из «Слова»,⁴ а в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова они имеют двойную помету: «книжн., поэт.» (книжное, поэтическое).⁵ «Все это создает впечатление исторической уединенности данной этимологической группы», — пишет Л. А. Булаховский⁶ и обращается в своих поисках к диалектным материалам и к материалам других славянских языков (он привлекает словарь В. И. Даля, украинско-русский словарь под ред. Гринченко, обращается к Картотеке Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР). Материалы эти чрезвычайно скупы и редко дают употребление слова «рокотать», причем в значениях, которые не совпадают с «поэтическим» значением этого слова. Однако Л. А. Булаховский считает очень важным наличие слова «рокотать» в диалектах и замечает, что для звукоподражательных слов характерны различия в их применении в разных условиях. Самым существенным нам представляется его замечание, что «такое значение (какое имеет «рокотать» в «Слове о полку Игореве», — А. Е.) не могло достаточно часто заявлять о себе (разрядка наша, — А. Е.) в подавляющем большинстве дошедших до нас текстов».⁷

Памятники письменности не дают и не могут дать полного представления о лексическом составе языка прошлых веков не только потому, что до нас дошли лишь немногие из них, но также и потому, что самое содержание памятников, отдельные стороны действительности, находившие отражение в письменности, не охватывают многообразия того, из чего складывалась жизнь наших предков, что составляло их физический и духовный мир, а следовательно, находило свое выражение в языке, в его лексике. Характер письменности, ее место и роль в жизни общества имели немаловажное значение в отборе и фиксации явлений окружающего мира.

«Слово о полку Игореве» занимает особое место среди памятников прошлого: это художественное произведение, в котором органически слились устнопоэтическая и книжная стихии древнерусского мира, и именно поэтому оно свидетельствует о том, какой богатой была лексика древнерусского языка, не входившая в деловую, официальную и историческую письменность.

Приведем несколько фактов употребления слова «рокотать» и сделаем несколько замечаний в дополнение к имеющимся наблюдениям исследователей «Слова о полку Игореве».

Диалектные записи для Атласа русских народных говоров, а также для Псковского областного словаря, которые ведутся с 1945 г. на территории Псковской области, содержат ряд употреблений слова «рокотать», представляющих несомненный интерес для его истории. Приведем некоторые из них, сделанные в разное время, разными лицами и в разных районах Псковской области:

1) јесъ тако́ барахлѣ: рако́че, рако́че, а слухать јавѣ нхѣ́ ни хѣ́че (говорит быстро, пустословит) (дер. Гридино, Ново-Ржевский р-н, 1959 г.).⁸

2) мы съви́ялся фсѣ́ вмѣсьѣ́, фсе́ роко́чут по-сво́ејѣму (дер. Марьинское, Лядский р-н, 1959 г.).⁹

⁴ Словарь церковнославянского и русского языка, т. IV, СПб., 1847, стр. 70.

⁵ Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. III, М., 1939, столб. 1380.

⁶ Л. А. Булаховский. К лексике «Слова о полку Игореве», стр. 33.

⁷ Там же, стр. 34.

⁸ Картотека Словарного кабинета ЛГУ.

⁹ Там же.